

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
25 August 2011
Russian
Original: English

Группа по обзору хода осуществления
Возобновленная вторая сессия
Вена, 7-9 сентября 2011 года
Пункт 2 предварительной повестки дня*
**Обзор хода осуществления Конвенции Организации
Объединенных Наций против коррупции**

Резюме страновых докладов

Записка Секретариата

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
II. Резюме страновых докладов	2
Монголия	2
Уганда	11

* CAC/COSP/IRG/2011/1 и Add.1 и Corr.1.

II. Резюме страновых докладов

Монголия

Правовая система

Пункт 3 статьи 10 Конституции Монголии гласит: “международные договоры, стороной которых является Монголия, приобретают силу в качестве части внутреннего законодательства после вступления в силу законов о ратификации таких договоров или присоединении к таким договорам”. Таким образом, Конвенция против коррупции занимает видное место среди законов Монголии, являясь неотъемлемой частью ее внутреннего законодательства.

Главой государства является Президент Монголии. Премьер-министр по согласованию с Президентом представляет законодательному органу страны (Великому государственному хуралу) свои предложения по кандидатурам членов кабинета министров. Законодательный орган Монголии состоит из одной палаты – Великого государственного хурала. Высшим судебным органом является Верховный суд. Президент назначает судей Верховного суда после их представления Великому государственному хуралу Генеральным советом судов, а также назначает судей других судов на основе предложений Генерального совета судов.

В 2006 году новым Законом о противодействии коррупции было учреждено Независимое правительственное агентство по борьбе с коррупцией (НПАБК), являющееся основным антикоррупционным ведомством Монголии. Новая редакция Уголовного кодекса была принята в 2002 году, а в 2008 году в него были внесены поправки с целью включить в главу о должностных преступлениях составы преступлений, в отношении которых следователи НПАБК уполномочены проводить расследования. В Уголовно-процессуальный кодекс, также принятый парламентом в 2002 году, поправки были внесены в 2007 году с целью определить круг полномочий следователей НПАБК в отношении правонарушений, влекущих уголовную ответственность. НПАБК является специализированным независимым правительственным органом, функции которого включают привлечение внимания общества к проблеме коррупции, деятельность по просвещению и предотвращению коррупции, агентурные операции, проведение дознаний и расследований для выявления преступлений, связанных с коррупцией, и проверку деклараций об активах и доходах тех лиц, в отношении которых это предусмотрено законом, но не предусматривают полномочий в отношении уголовного преследования.

Общие выводы

С момента ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (КПК) 11 января 2006 года Монголия приложила значительные усилия по борьбе с коррупцией и осуществлению требований Конвенции в рамках своей правовой и институциональной системы. В приложении I указаны положения, являющиеся предметом обзора, которые были осуществлены полностью или частично либо не были осуществлены.

Монголия недавно впервые подготовила национальный индекс коррупции (Индекс коррупции в Монголии 2009 года) с целью оценки масштабов коррупции и разработки целевых мер по борьбе с ней. Этот индекс, подготовленный НПАБК при содействии Статистического комитета Монголии и иностранных экспертов, охватывает министерства и учреждения в публичном секторе 21 аймака Монголии и отражает уровни коррупции и тенденции в их изменении. Результаты этой работы используются для планирования и формулирования политики и широко освещаются. Индекс служит основой для оценки, сопоставления и мониторинга в будущем (следующий индекс планируется подготовить в 2011 году).

В 2009 году парламент утвердил план действий по осуществлению КПК, и была создана специальная рабочая группа, в состав которой входят представители научных кругов и гражданского общества. Уровень взаимодействия различных правительственных учреждений, частного сектора и гражданского общества в деле борьбы с коррупцией заслуживает одобрения. Решение парламента предусматривает дополнительные меры по приведению антикоррупционного законодательства Монголии в соответствие с положениями КПК и ужесточение наказаний за "беловоротничковые" преступления, совершенные должностными лицами.

Криминализация и правоохранительная деятельность

Криминализация

Составы уголовных преступлений предусмотрены, прежде всего, в Уголовном кодексе Монголии, хотя положения, относящиеся к правонарушениям, связанным с коррупцией, также содержатся в Конституции, Уголовно-процессуальном кодексе, Законе о противодействии коррупции, Законе о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма и Законе о прокуратуре.

За последние годы в уголовное законодательство Монголии был внесен ряд поправок, призванных обеспечить их более точное соответствие международным стандартам. Например, отмывание денег, которое ранее рассматривалось в качестве уголовного преступления лишь косвенно в связи с Конвенцией Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, после внесения в 2008 году поправок в Уголовный кодекс было прямо определено в качестве уголовного преступления. Следуя рекомендациям международных и региональных организаций, включая Азиатско-тихоокеанскую группу по борьбе с отмыванием денег, правительство Монголии внесло дополнительные поправки в Уголовный кодекс и расширило круг основных правонарушений (изначально пять: незаконный оборот наркотиков, торговля людьми, фальшивомонетничество, торговля оружием и финансирование терроризма), включив в их число и коррупционные правонарушения.

Недавно в законодательство был внесен ряд поправок, включая законопроект, разработанный в консультации с соответствующими региональными и международными органами и предусматривающий внесение изменений в Уголовный кодекс с целью расширения круга составов преступлений, предусмотренных в КПК, которые признаются в Монголии

уголовно наказуемыми деяниями. С начала 2010 года на рассмотрении в парламенте также находится законопроект, предусматривающий широкий круг положений, связанных с защитой свидетелей, экспертов и жертв преступлений, в том числе, в делах, связанных с отмыванием денег, торговлей людьми, транснациональной организованной преступностью, правами человека и доступом к правосудию.

Хотя нельзя не отметить активные действия Монголии по совершенствованию существующего законодательства для обеспечения его соответствия международным стандартам, в результате обзора был сделан вывод о том, что некоторые области нуждаются в доработке. Таким образом, Монголии рекомендуется принять следующие меры:

- внести поправки в законодательство о взяточничестве с целью исключить различия между деяниями, совершенными публичными должностными лицами в рамках своих служебных обязанностей и за их пределами;
- внести поправки во внутреннее законодательство о пассивном подкупе, включив в него вымогательство взяток публичным должностным лицом;
- предусмотреть более суровое наказание за получение взятки, чем за дачу взятки с целью предотвращения вымогательства со стороны публичных должностных лиц и поощрения информирования о случаях взяточничества, либо ужесточить наказания как за активный, так и за пассивный подкуп;
- снизить существующий пороговый уровень размера взятки, предусмотренный Уголовным кодексом Монголии, ниже которого случаи взяточничества в настоящее время расследуются полицией, а не НПАБК, с тем чтобы расширить сферу юрисдикции НПАБК в отношении преступлений, связанных со взяточничеством в соответствии с кругом его полномочий по расследованию коррупционных правонарушений;
- признать отдельным составом преступления активный подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций.

Что касается факультативных положений КПК, то для повышения эффективности мер по борьбе с коррупцией на национальном уровне Монголия могла бы рассмотреть возможность осуществления следующих шагов:

- криминализация активного подкупа иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, использования служебного положения в корыстных целях как в активной, так и в пассивной форме, и взяточничества в частном секторе;
- криминализация незаконного обогащения на основании предварительно полученного, при необходимости, консультативного заключения Верховного суда о конституционности такой меры. В случае наличия конституционных ограничений следует, как минимум, принять положения о конфискации активов;

- отмена порогового уровня в отношении злоупотребления должностными полномочиями, при котором деяния, связанные с суммами, не превышающими такого порогового уровня, считаются не уголовными преступлениями, а административными правонарушениями.

Правоохранительная деятельность

Положения, касающиеся правоохранительной деятельности, содержатся в Конституции, Уголовном кодексе, Уголовно-процессуальном кодексе, Законе о противодействии коррупции, Законе о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, Законе о полиции, Законе о прокуратуре, Законе о службе судебных приставов, Законе о судах и Законе об организации разведки.

Генеральная прокуратура Монголии располагает конституционными полномочиями осуществлять уголовное преследование после завершения всех расследований, проводимых полицией и НПАБК. Рабочие взаимоотношения между НПАБК и Генеральной прокуратурой регулируются Уголовно-процессуальным кодексом. НПАБК проводит расследования и передает дела в Генеральную прокуратуру, которая уполномочена осуществлять надзор над такими расследованиями и принимать в производство или отклонять дела, переданные ей НПАБК. Кроме того, в делах, связанных с коррупцией, Генеральная прокуратура может требовать от НПАБК проведения дополнительных следственных действий или направлять ему дополнительные рекомендации, которые агентство обязано выполнять в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. Уголовные расследования в отношении должностных лиц правоохранительных органов, полиции, Совета национальной безопасности, Генеральной прокуратуры и судей проводятся либо специальным следственным подразделением, либо НПАБК. Кроме того, Генеральная прокуратура назначает прокуроров, специализирующихся в делах о коррупции, для осуществления уголовного преследования по делам, расследуемым НПАБК.

Рабочие взаимоотношения между различными правоохранительными органами, включая НПАБК, полицию, прокуратуру, а также службу финансовой разведки, государственное ревизионное управление, министерство юстиции и другие учреждения, являются доброжелательными и способствуют эффективному сотрудничеству. НПАБК подписало с рядом партнерских правоохранительных органов, включая полицию, Генеральную прокуратуру и Совет национальной безопасности, меморандумы о договоренности в отношении совместной деятельности этих учреждений, и между ними в целом установились хорошие рабочие отношения. Благодаря хорошим рабочим взаимоотношениям с полицией НПАБК может использовать при осуществлении своих полномочий общенациональную инфраструктуру полиции.

Для дальнейшего совершенствования работы правоохранительных органов в вопросах, связанных с коррупционными преступлениями, Монголии рекомендуется принять надлежащие меры с целью:

- оценки того, не выходят ли привилегии и юрисдикционные иммунитеты публичных должностных лиц по законодательству Монголии за пределы,

необходимые для обеспечения исполнения ими своих официальных функций;

- принятия комплексного законодательства о защите экспертов, свидетелей и жертв преступлений и, в течение промежуточного периода, продолжения использования специальных методов предоставления надлежащей защиты уязвимым категориям свидетелей и привлечения внимания сотрудников правоохранительных органов к этим вопросам;
- предоставления Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций текстов законов о противодействии отмыванию денег согласно положениям подпункта 2 (d) статьи 23 КПК.

Что касается факультативных положений КПК, то для повышения эффективности мер, принимаемых на национальном уровне, Монголия могла бы рассмотреть возможность осуществления следующих шагов:

- учреждение региональных представительств НПАБК в каждом из 21 аймаков;
- обеспечение на промежуточный период наличия у полиции полномочий в отношении расследования коррупционных преступлений в тех аймаках, где НПАБК не представлено;
- предоставление политической поддержки и необходимых ресурсов и соответствующие усилия по наращиванию потенциала в форме специализированной подготовки управленческого и технического персонала, в особенности следователей и сотрудников подразделений, отвечающих за профилактику преступности, с учетом того, что НПАБК является сравнительно новым ведомством, а в публичном секторе Монголии в настоящее время насчитывается почти 160 000 служащих;
- предоставление НПАБК всех необходимых полномочий по расследованию преступлений, предусмотренных Конвенцией, включая, в особенности, отмывание денег и хищение, при которых основное правонарушение связано с коррупцией, а также коррупционных преступлений, связанных с выборами;
- введение уголовных санкций за оказание ненадлежащего влияния на работу НПАБК с целью ограничить возможности воздействия политических, коммерческих и других интересов на его работу;
- разработка единой базы данных правоохранительных органов, объединяющей различные правоохранительные учреждения, с целью обеспечения более эффективного отслеживания результатов расследований и выносимых приговоров;
- учреждение специальных антикоррупционных судов, в которых будут работать судьи, прошедшие специальную подготовку по вопросам, связанным с коррупцией, с соблюдением положений Уголовного кодекса Монголии согласно которому преступления, связанные с коррупцией, считаются уголовно наказуемыми деяниями и поэтому передаются на рассмотрение в уголовный суд;

- создание механизма рассмотрения запросов в компетентные органы в отношении приостановки иммунитетов и привилегий должностных лиц в тех случаях, когда такие запросы остаются без ответа, и обеспечение того, чтобы решения по таким запросам принимались лицами, не зависимыми от подозреваемого, в отношении которого проводится расследование;
- внесение поправок в статьи 144 и 163 Уголовно-процессуального кодекса, которые требуют подписи жертв и потерпевших, дающих показания в ходе рассмотрения уголовных дел;
- принятие комплексного законодательства о защите осведомителей;
- принятие законодательства о политических партиях и свободе информации;
- пересмотр существующего закона о выборах, который требует сообщать о финансовых взносах на нужды политических партий, превышающих определенный пороговый уровень;
- наделение компетентных публичных органов специальными юридическими полномочиями в отношении получения, анализа и проверки информации, содержащейся в декларациях об активах и доходах публичных должностных лиц, и передачи этой информации НПАБК;
- применение более строгих санкций, таких как конфискация незадекларированного имущества, в случае нарушения требований, касающихся деклараций об активах и доходах;
- принятие надлежащих мер по учреждению парламентского комитета по финансовому контролю, парламентского комитета по инвестициям и внутренних ревизионных подразделений в министерствах.

Международное сотрудничество

Выдача

Вопросы выдачи в Монголии регулируются Положениями уголовно-процессуального и уголовного кодексов. Однако 7 августа 2008 года Монголия уведомила Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о том, что правовой основой для выдачи может служить КПК. Правительство организовало предварительную подготовку по использованию КПК в качестве правовой основы для выдачи, и до настоящего времени была отправлена одна такая просьба о выдаче.

В принципе, в соответствии с законодательством Монголии, преступления, предусмотренные в КПК, могут повлечь за собой выдачу при условии соблюдения концепции обоюдного признания соответствующего деяния преступлением. Тем не менее, поскольку некоторые преступления, предусмотренные КПК, не признаны в качестве уголовно наказуемых в Монголии, применение концепции обоюдного признания соответствующего деяния преступлением не позволяет осуществлять выдачу по некоторым преступлениям, предусмотренным в КПК.

В соответствии с Конституцией Монголия не выдает своих граждан. Однако при отказе в такой выдаче законодательство Монголии

предусматривает внутреннее уголовное преследование. Закон также позволяет проводить сбор доказательств из-за рубежа, полученных, в частности, в результате допросов подозреваемых, опросов потерпевших и свидетелей, обысков, следственных экспериментов, наложения ареста на имущество или иных действий в ходе дознания, следствия или судебного разбирательства.

Что касается факультативных положений КПК, то для повышения эффективности мер, принимаемых на национальном уровне, Монголия могла бы рассмотреть возможность осуществления следующих шагов:

- введение ускоренных процедур выдачи и упрощенных требований о предоставлении доказательств;
- отказ в просьбе о выдаче, если имеются существенные основания полагать, что просьба о выдаче имеет целью преследование или наказание какого-либо лица по причине его пола, расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения, политических убеждений или иных связанных с этим предубеждений.

Передача осужденных лиц и уголовного производства

Порядок передачи осужденных лиц определяется в Уголовно-процессуальном кодексе Монголии. Монголия также заключила двусторонние соглашения по этому вопросу с Казахстаном и Индией.

Что касается факультативных положений КПК, то для повышения эффективности мер, принимаемых на национальном уровне, Монголия могла бы рассмотреть возможность осуществления следующих шагов:

- разработка инструкций, руководящих принципов или механизмов, определяющих порядок возможной передачи уголовного производства.

Взаимная правовая помощь

В вопросах взаимной правовой помощи Монголия опирается на свой Уголовно-процессуальный кодекс, а также на заключенные ею двусторонние соглашения. Во время посещения страны было подтверждено, что Монголия заключила 28 соглашений о взаимной правовой помощи с 20 странами. Согласно национальному законодательству оказание взаимной правовой помощи не обуславливается требованием взаимного признания совершенного деяния уголовным преступлением. На практике взаимная правовая помощь может быть предоставлена в отсутствие взаимного признания деяния преступлением, и были приведены соответствующие примеры, не связанные с коррупцией. В 2009 году Монголия оказывала взаимную правовую помощь 59 раз.

Монголия 11 сентября 2008 года уведомила Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о том, что уполномоченным центральным органом по оказанию взаимной правовой помощи является Министерство юстиции и внутренних дел. Генеральный секретарь не был уведомлен Монголией о том, что КПК может использоваться в качестве правовой основы для оказания взаимной правовой помощи, и такие просьбы в Монголию не поступали. Однако во время посещения страны было отмечено, что КПК может служить правовой основой для оказания взаимной правовой помощи.

Монголии рекомендуется принять надлежащие меры с целью:

- обеспечения того, чтобы в просьбе указывались существо вопроса и характер расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, к которым относится просьба, а также наименование и функции ответственного органа;
- обеспечения того, чтобы взаимная правовая помощь могла предоставляться в следующих областях: предоставление информации, вещественных доказательств и оценок экспертов; предоставление соответствующих документов и материалов; выявление или отслеживание доходов от преступлений; выявление, замораживание и отслеживание доходов; изъятие активов;
- обеспечения того, чтобы исполнение просьб о взаимной правовой помощи производилось в соответствии с процедурами расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, установленными законодательством Монголии;
- обеспечения проведения обязательных консультаций с запрашивающим государством-участником до отказа в исполнении или до отсрочки исполнения какой-либо просьбы;
- обеспечения защиты свидетелей, экспертов и иных лиц, которые соглашаются давать показания на территории запрашивающего государства-участника, чтобы они не становились объектом расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства на территории запрашивающего государства-участника;
- рассмотрения вопросов о конфиденциальном характере полученной информации, а также условий, содержащиеся в Законе Монголии о банковской деятельности, для обеспечения того, чтобы просьбы о взаимной правовой помощи не отклонялись со ссылкой на необходимость сохранения банковской тайны;
- соблюдения нормы о неизменности квалификации условий посредством принятия требования в отношении раскрытия цели просьбы о предоставлении вещественных доказательств и информации или совершении действий, и допущения их использования исключительно для этой цели;
- уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о языках, приемлемых для Монголии, согласно пункту 14 статьи 46 КПК.

Что касается факультативных положений КПК, то для повышения эффективности мер, принимаемых на национальном уровне, Монголия могла бы рассмотреть возможность осуществления следующих шагов:

- использование КПК в качестве правовой основы для оказания взаимной правовой помощи и уведомление об этом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций;
- создание всеобъемлющей правовой базы, позволяющей передавать в Монголию и из Монголии лиц, присутствие которых требуется для целей

установления личности, дачи показаний или оказания иной помощи в получении доказательств в соответствии с пунктом 10 статьи 46 КПК;

- обеспечение условий для проведения слушаний с помощью видеосвязи, если личное присутствие соответствующего лица невозможно или нежелательно;
- наделение должностных лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров в Монголии правом самостоятельно принимать решение о предоставлении запрашивающему государству-участнику текстов правительственных материалов, документов или информации, которые закрыты для публичного доступа;
- подготовка практического руководства по своевременному реагированию на просьбы о взаимной правовой помощи.

Сотрудничество между правоохранительными органами

В вопросах сотрудничества между правоохранительными органами Монголия опирается на Закон о борьбе с коррупцией, Уголовно-процессуальный кодекс, соглашения о взаимной правовой помощи и членство в международных организациях (например, в Международной ассоциации органов по борьбе с коррупцией).

Монголии рекомендуется принять надлежащие меры с целью:

- укрепления сотрудничества между правоохранительными органами согласно статье 48 КПК, включая обмен информацией о специальных средствах и методах совершения преступлений, предусмотренных КПК.

Что касается факультативных положений КПК, то для повышения эффективности мер, принимаемых на национальном уровне, Монголия могла бы рассмотреть возможность осуществления следующих шагов:

- обеспечение прямого взаимодействия между монгольскими и зарубежными правоохранительными органами.

Совместные расследования и применение специальных методов расследования

При проведении совместных расследований Монголия опирается на соглашения о взаимной правовой помощи, а в отсутствие таких соглашений – на договоренности по каждому конкретному делу. До настоящего времени Монголия направила четыре просьбы о проведении совместных расследований за рубежом. Была также получена одна просьба о проведении совместного расследования в Монголии, и от иностранных следователей потребовали соблюдения законодательства Монголии, так что они не могли проводить расследование самостоятельно, а следственные действия производили их монгольские коллеги.

Правовые нормы Монголии о специальных методах расследования закреплены в Законе об агентурных операциях, Законе о борьбе с коррупцией и Уголовно-процессуальном кодексе.

Что касается факультативных положений КПК, то для повышения эффективности мер, принимаемых на национальном уровне, Монголия могла бы рассмотреть возможность осуществления следующих шагов:

- заключение соглашений или договоренностей об использовании специальных методов расследования и определение стороны, которая будет нести соответствующие расходы на международном уровне;
- в отсутствие таких соглашений или договоренностей, создание возможности для использования специальных методов расследования в каждом отдельном деле.

Подготовка кадров и техническая помощь

Ряд правоохранительных органов и работников судебных органов могли бы выиграть от дополнительных мероприятий по подготовке кадров в связи с КПК. Соответствующему учреждению, например, Министерству иностранных дел, в консультации, при необходимости, с международными экспертами, следует принять необходимые меры для организации такой подготовки для сотрудников соответствующих министерств и ведомств.

Предварительные учебные мероприятия по вопросам КПК, проведенные, например, в рамках правительственной инициативы по использованию Конвенции в качестве правовой основы для выдачи, получили положительную оценку и могли бы быть продолжены и далее.

Ввиду наличия существенных ошибок в официальном переводе КПК на монгольский язык (что ограничивает ее пригодность) Министерству иностранных дел следует распорядиться о выполнении повторного перевода текста КПК на монгольский язык, а Министерство юстиции могло бы помочь в выполнении такого перевода.

Для осуществления многих положений глав III и IV КПК Монголия запрашивала разнообразную техническую помощь. Наиболее часто запрашивались такие виды помощи, как юридические консультации, резюме оптимальных видов практики и извлеченных уроков, а также последующее посещение страны экспертом по борьбе с коррупцией.

Уганда

1. Правовая система и усилия по ее реформированию

Уганда подписала Конвенцию 9 декабря 2003 года и сдала ратификационную грамоту на хранение Генеральному секретарю 9 сентября 2004 года. Договоры, ратифицированные Угандой, сами по себе не обладают исполнительной силой, и становятся частью национального законодательства только после принятия имплементирующих законов (статья 123 Конституции и раздел 2 Закона о ратификации международных договоров). Правовая система Уганды основана на общем праве.

В 2004 году президент страны Й. К. Мусевени провозгласил политику абсолютной нетерпимости в отношении коррупции. В Уганде принята Национальная стратегия противодействия коррупции (на 2008-2013 годы),

которая охватывает деятельность государственного и частного секторов, а также гражданского общества. Начиная с 1999 года, это уже четвертая Национальная стратегия противодействия коррупции. Уганда провела ряд административных и законодательных реформ, связанных с борьбой с коррупцией. В 2009 году вступил в силу Закон о борьбе с коррупцией (ЗБК), который является основным имплементирующим законом Конвенции. В нем содержатся положения о криминализации коррупции, о полномочиях Правительственного генерального инспектора и Генерального прокурора, а также положения о юрисдикции, наложении запрета и конфискации. Соответствие данного закона Конституции уже оспаривалось, поскольку он не содержит исключаящего положения, которое обеспечило бы его применимость в отношении дел, возбужденных в соответствии с теми положениями ранее существовавших законов, которые были отменены и заменены соответствующими разделами Закона о борьбе с коррупцией. Однако 1 марта 2011 года Апелляционный суд, заседавший в качестве Конституционного суда, ликвидировал этот пробел и постановил, что Закон о борьбе с коррупцией применим к таким делам, которые были возбуждены в соответствии с отмененными положениями.

Законодательство о коррупции включает также Закон о Правительственной генеральной инспекции (2002 года) и Закон о кодексе поведения руководителя (2002 года). Соответствие некоторых положений этого закона Конституции уже оспаривалось в Верховном суде, и Верховный суд постановил, что необходимо учредить суд по кодексу поведения руководителя. В настоящее время разрабатывается законодательство об учреждении такого органа.

Наиболее значимыми законами, относящимися к сфере уголовного и уголовно-процессуального права, являются Закон об уголовном кодексе (1950 года), Закон об уголовно-процессуальном кодексе (1950 года), Закон о магистратских судах (1971 года), Закон о доказательствах (1909 года) и Закон о выдаче (1964 года).

В настоящее время разрабатываются законопроекты по целому ряду вопросов. Законопроект о противодействии отмыванию денег был разработан министерством финансов и Банком Уганды в консультации с другими министерствами. Он был передан на рассмотрение парламента 2 сентября 2010 года и прошел первое чтение; отвечающий за этот закон парламентский комитет направил свои замечания пленарному заседанию. Власти Уганды выразили надежду на то, что закон может быть принят после выборов 2011 года. В законопроекте содержатся положения о криминализации отмывания денег, об учреждении управления финансовой разведки и определении обязанных субъектов, об аресте, замораживании и конфискации активов в связи с отмыванием денег и в контексте международного сотрудничества. Управление по этике, честности и неподкупности разрабатывает принципы закона о доходах от преступлений, которые в настоящее время изучаются. Когда кабинет министров одобрит эти принципы, будет подготовлен текст законопроекта, который после одобрения кабинетом министров будет направлен в парламент для принятия в качестве закона. Принципы закона о защите свидетелей проходят процедуру одобрения кабинетом министров, и в этой связи обсуждается возможность применения

упрощенной законодательной процедуры. Кроме того, в процессе разработки находятся также закон о международном сотрудничестве в уголовных делах (который содержит поправки к Закону о выдаче), поправки к Закону о государственных закупках и распоряжении активами, а также закон о сделках обвинения с обвиняемым.

2. Общие выводы и рекомендации

а) Глава III. Криминализация (статьи 15-25)

Соответствующие составы уголовных преступлений в Уганде отражены в Законе о борьбе с коррупцией (ЗБК) и Законе об уголовном кодексе.

Активный и пассивный подкуп национальных должностных лиц освещаются в разделах 2 (b) и (a) ЗБК. В пункте (b) статьи 5 ЗБК содержится специальное положение о публичных торгах.

Активный подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций согласно пункту 1 статьи 16 Конвенции освещается в тех же положениях. Закон о борьбе с коррупцией не содержит определения термина "публичное должностное лицо". По сообщениям властей Уганды, этот термин определен аналогично термину "публичный орган" в статье 1 ЗБК. Что же касается иностранных должностных лиц, то это определение прямо относится только к должностным лицам Восточноафриканского сообщества. Хотя власти Уганды утверждали, что понятие "публичное должностное лицо" может также включать иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, это толкование не было подтверждено судебными решениями. Также сообщалось, что в судах еще не рассматривались соответствующие дела, и власти Уганды утверждали, что в частном секторе преступный характер таких деяний признается редко. В Уганде не существует законов, криминализующих пассивный подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций.

Разделы ЗБК о хищении, неправомерном присвоении или ином нецелевом использовании имущества публичным должностным лицом предусматривают ряд элементов, содержащихся в Конвенции; однако в разделах 2 (c) и 6 ЗБК не упомянуты те случаи, когда частная собственность, переданная в ведение публичных должностных лиц, принадлежит организации (например, фонду). Власти Уганды утверждают, что в соответствии с законодательством Уганды такие фонды обычно передаются в собственность публичной структуры. В разделе 19 предусмотрен ряд дополнительных элементов Конвенции, но отсутствует формулировка "в целях извлечения выгоды для себя самого или другого физического или юридического лица".

В разделах 2 (e) и 8 ЗБК охватываются все элементы злоупотребления влиянием в корыстных целях, предусмотренные Конвенцией; раздел 11 ЗБК включает все требования Конвенции в отношении злоупотребления служебными полномочиями. Было определено, что раздел 31 ЗБК о незаконном обогащении также полностью охватывает все требования Конвенции.

Подкуп в частном секторе криминализован в разделе 2 (d) ЗБК, а хищение – в разделе 19 ЗБК. Было отмечено, что на основании статьи 2 (d) уголовное преследование пока не осуществлялось.

Что касается отмывания денег, то Уганда до настоящего времени осуществила лишь незначительную часть требований, предусмотренных в Конвенции. Мошенническое преобразование или передача доходов от преступлений не признаются уголовным преступлением. Приобретение доходов от преступлений и владение ими частично освещены в разделе 314 Закона об уголовном кодексе, но использование "таких доходов" не упоминается. Раздел 2 (f) ЗБК посвящен части деяний, связанных с концепциями "приобретения", "использования" и "сокрытия", однако это касается только сокрытия самого имущества, а не сокрытия подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности. Что касается основных правонарушений, то раздел 2 (f) ЗБК применяется только к основным правонарушениям, описанным в разделе 2 ЗБК, а раздел 314 Закона об уголовном кодексе применяется к имуществу, приобретенному в результате любых преступлений или противозаконных деяний. Основные правонарушения, совершенные за пределами юрисдикции Уганды, не признаются в качестве основных правонарушений ни в ЗБК, ни в Законе об уголовном кодексе. В случае, если иностранцы совершают коррупционные преступления за пределами территории Уганды, а затем отмывают деньги в Уганде, это может повлечь за собой только их выдачу. В Уганде в настоящее время разрабатывается соответствующее законодательство с целью осуществления этого положения КПК посредством принятия Закона о противодействии отмыванию денег и планируемого в будущем Закона о доходах от преступлений.

Что касается сокрытия, то в разделе 2 (f) ЗБК в общем отражены требования Конвенции, хотя в нем упоминаются только те основные правонарушения, которые указаны в разделе 2 ЗБК.

Законодательство Уганды предусматривает такие деяния, описанные в Конвенции, как воспрепятствование отправлению правосудия (статья 25), в разделах 39 (b) и (c) ЗБК, а также в разделах 103 (b) и 103 (c) Закона об уголовном кодексе. Раздел 103 (c) Закона об уголовном кодексе фактически является более широким, чем статья 25 (b) КПК, поскольку в нем описаны любые действия, имеющие своей целью воспрепятствование правосудию.

Отмечая усилия, уже предпринятые Угандой для приведения своего уголовного законодательства в соответствие с Конвенцией, необходимо отметить, что еще остаются важные области, в которых необходимо усовершенствовать законодательство. В этой связи Уганде рекомендуется:

- 1) скорректировать определение публичного должностного лица и публичного органа, включив в него иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций;
- 2) сделать более четкими законодательные положения о хищениях и неправомерном присвоении, обеспечив, чтобы они охватывали частные средства, находящиеся в ведении публичного должностного лица, а также

хищение в целях извлечения выгоды для другого физического или юридического лица;

- 3) в приоритетном порядке ввести в действие законодательство, предусматривающее криминализацию отмывания денег и сокрытия имущества, как это предусмотрено в статьях 23 и 24 Конвенции; такое законодательство должно четко охватывать все деяния, предусмотренные Конвенцией, и обеспечивать распространение концепции отмывания денег и сокрытия имущества на весь ряд основных правонарушений;
- 4) в связи с пересмотром Закона о борьбе с коррупцией рассмотреть возможность четкого указания в нем всех форм воспрепятствования отправлению правосудия, описанных в статье 25 Конвенции.

Что касается факультативных положений Конвенции о криминализации, то был сделан вывод о том, что Уганде следует рассмотреть возможность признания уголовным преступлением пассивный подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций.

b) Глава III. Правоохранительная деятельность (статьи 26-42)

Законодательство Уганды предусматривает ограниченную уголовную ответственность юридических лиц, применимую во всех ситуациях, когда речь идет о собственности юридического лица (раздел 2 (t) Закона об уголовном кодексе, статья 257 (10) Конституции). Считается, что концепция "лица", как правило, включает в законодательстве Уганды юридических лиц, но ее понимание не было в целом согласовано или разъяснено судами. Против юридических лиц еще не возбуждались судебные разбирательства, и власти Уганды отметили бытующее мнение о том, что проблема подкупа в частном секторе отсутствует и связана с публичными должностными лицами.

Законодательство Уганды предусматривает административную ответственность юридических лиц, в частности их включение в списки недобросовестных поставщиков согласно Закону о государственных закупках и распоряжении активами (ЗГЗРА). Однако включение в списки недобросовестных поставщиков применяется только в случае нарушения ЗГЗРА, а не ко всем преступлениям, признанным таковыми в соответствии с Конвенцией.

Законодательство Уганды содержит все соответствующие элементы Конвенции, касающиеся участия, умысла или подготовки к коррупционным преступлениям (разделы 2 (g), 3 и 52 (b) и (c) ЗБК, а также раздел 19 Закона об уголовном кодексе). Доказательство умысла может быть выведено из обстоятельств дела при условии, что оно является прямым доказательством; косвенные доказательства, например, показания с чужих слов, к рассмотрению не принимаются. В Уганде не предусмотрен срок давности в отношении коррупционных преступлений.

Коррупционные преступления влекут за собой соответствующие санкции. В отношении большинства преступлений, указанных в ЗБК, предусмотрены наказания в виде лишения свободы сроком до десяти лет или штрафа в размере, не превышающем 240 валютных единиц, либо лишение свободы и

штрафа за ряд преступлений, включая подкуп и присвоение финансовых средств или имущества. Согласно Конституции Уганды, иммунитет имеет только президент республики.

Уголовное преследование является дискреционным. Освобождение под залог и досрочное освобождение регулируются различными законодательными актами (разделы 75 и 76 Закона о магистратских судах, разделы 14, 15 и 16 Закона о судебном разбирательстве по предъявленному обвинению, раздел 40 Закона об уголовно-процессуальном кодексе, разделы 88 и 89 Закона о тюрьмах № 304).

Каждый уполномоченный орган обладает дисциплинарными полномочиями, указанными в Правилах публичной службы и Законе о кодексе поведения руководителя 2002 года. Освобождение публичных должностных лиц от их должностных обязанностей до завершения судебных процедур предусмотрено в Дисциплинарном уставе публичной службы Уганды 2010 года и в правиле 38 Правил комиссии публичной службы 2009 года. Лишение прав в качестве санкции за коррупционное поведение публичных должностных лиц предусмотрено в разделе 46 ЗБК; однако это положение не в полной мере охватывает предприятия, находящиеся в собственности государства.

Что касается конфискации и изъятия доходов от преступлений и орудий преступлений, в разделах 63-65 Закона о борьбе с коррупцией предусмотрена конфискация доходов от преступлений, перечисленных в Законе. Законодательство Уганды предусматривает конфискацию *in personam* на основе обвинительного приговора, а не конфискацию *in rem*, не связанную с наличием обвинительного приговора; оно также предусматривает принцип конфискации конкретного объекта, а не его стоимостного эквивалента. Конфискация орудий преступлений в законодательстве не предусмотрена. Действующее законодательство также не содержит подробных правил выявления и отслеживания доходов от преступлений и орудий преступлений. Правительственная генеральная инспекция и полиция (Департамент уголовных расследований) имеют полномочия в отношении конфискации и замораживания активов, однако сообщалось, что на практике отслеживание активов оказывается весьма сложным, и что установленный стандарт доказывания на практике равноценен представлению доказательств *prima facie*, чего на начальной стадии расследования довольно трудно добиться. Не существует всеобъемлющих положений о распоряжении активами, и из-за отсутствия эффективных механизмов и достаточного потенциала возникают сложности в распоряжении изъянными активами. Несмотря на отсутствие отдельных положений о конфискации превращенного, преобразованного или приобретенного имущества, она считается возможной, если обнаруживается прямая связь между имуществом и доходами от преступлений. Законодательство Уганды не предусматривает возможность конфискации имущества, эквивалентного по стоимости доходам от преступления. Уганда приняла положения о защите добросовестных третьих сторон при конфискации доходов от преступлений в соответствии с разделами 62 (6) и 66 ЗБК.

Что касается защиты свидетелей, то власти Уганды подчеркнули, что отсутствие системы защиты свидетелей является одним из основных слабых мест системы борьбы с коррупцией в стране. Недавно в Уганде был принят

Закон об осведомительстве, вступивший в силу в мае 2010 года, однако до сих пор не изданы никакие указы по применению этого закона.

В соответствии с Законом о государственных закупках и распоряжении государственными активами контракты могут быть расторгнуты вследствие коррупции, однако аналогичные правила в отношении концессий отсутствуют. Относительно компенсации убытков в связи с коррупцией в статье 35 ЗБК предусмотрена часть случаев, охваченных Конвенцией, но эта статья не является общим положением о компенсации убытков. Не существует также законодательных положений, устанавливающих правила и процедуры вынесения судебных решений о компенсации потерпевшим из конфискованного имущества.

Было отмечено, что в сфере уголовного преследования имеет место определенное дублирование функций Правительственной инспекции, в ведение которой входят уголовные преступления, предусмотренные ЗБК, и Департамента публичного уголовного преследования (ДПУП), в ведение которого входят любые уголовные преступления. Кроме того, оба эти учреждения выражают озабоченность недостаточным уровнем их обеспеченности кадрами, подготовки и квалификации их сотрудников, а также трудностями с удержанием квалифицированных сотрудников. Некоторые учреждения также выражали озабоченность политическим вмешательством в расследование дел о коррупции.

В настоящее время не существует механизма, поощряющего сотрудничество преступников с правоохранительными органами. С другой стороны, ДПУП и ПГИ, располагающие дискреционными полномочиями, могут предоставлять иммунитет от уголовного преследования преступникам, активно сотрудничающим с правоохранительными органами, а судебные органы могут принять во внимание сотрудничество со стороны обвиняемого и смягчить применяемые к нему санкции. Законодательство Уганды не предусматривает защиту лиц, сотрудничающих с правосудием. В настоящее время разрабатывается законопроект о сделках обвинения с обвиняемым.

Публичные органы Уганды имеют широкие полномочия в отношении сотрудничества и обмена информацией с правоохранительными органами, но было отмечено, что обмен информацией для многих публичных органов не является установившейся практикой. В Уганде также нет конкретных и сложившихся процедур поощрения сотрудничества между национальными следственными органами и органами уголовного преследования и предприятиями частного сектора, хотя в отдельных случаях проводились совещания по конкретным делам с участием субъектов частного сектора или гражданских организаций.

В законодательстве Уганды отсутствуют законы о банковской тайне, которые могли бы препятствовать предоставлению банками каких-либо доказательств или документов органам, осуществляющим уголовные расследования.

Законодательство Уганды не допускает возможности учета прежней судимости в другой стране в качестве обстоятельства, имеющего юридические последствия для обвиняемого по уголовному делу в Уганде.

Что касается юрисдикции в отношении дел о коррупции, то Уганда установила юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных на ее территории, но не в отношении преступлений, совершенных на борту судна, несущего ее флаг, или воздушного судна, зарегистрированного в соответствии с ее законами. За пределами территории Уганды ее юрисдикция действует только в отношении преступлений, предусмотренных определенными разделами Закона об уголовном кодексе, включая государственную измену и терроризм, но не распространяется на коррупционные преступления.

Таким образом, в результате обзора были вынесены следующие рекомендации:

- 1) в законодательство Уганды следует внести поправки в отношении порядка конфискации орудий преступлений. Отдельные положения должны также предусматривать порядок отслеживания и выявления доходов от преступлений или орудий преступлений, а также распоряжения активами. Необходимо внести изменения в законодательство с целью создания прочной правовой основы для ареста и конфискации превращенного, преобразованного или приобщенного имущества;
- 2) необходимо обеспечить наращивание потенциала и подготовку должностных лиц в области выявления, отслеживания и ареста имущества, а также распоряжения арестованными активами (см. ниже раздел о подготовке кадров и технической помощи);
- 3) следует разработать законодательство о защите свидетелей и механизмы его применения; в таком законодательстве также следует предусмотреть положения о статусе потерпевших в ходе судебных разбирательств;
- 4) хотя определенное дублирование полномочий ПГИ и ДПУП разрешалось в духе сотрудничества и в соответствии с установившейся практикой, Уганда может пожелать рассмотреть возможность дальнейшего уточнения полномочий этих двух органов. Кроме того, в первоочередном порядке необходимо улучшить укомплектование этих органов и подготовку их сотрудников (см. ниже раздел о подготовке кадров и технической помощи);
- 5) в будущем законодательстве следует предусмотреть физическую защиту лиц, сотрудничающих с правосудием;
- 6) рекомендуется и далее укреплять механизмы сотрудничества и обмена информацией между национальной общественностью и правоохранительными органами и заключить соглашения или принять любые другие меры для обеспечения сотрудничества с организациями частного сектора;
- 7) Уганде следует установить свою юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных на борту судна, которое несет ее флаг, или воздушного судна, зарегистрированного в соответствии с ее законами.

Что касается факультативных требований Конвенции в отношении правоохранительной деятельности, то было рекомендовано следующее:

- 8) особой поправкой к ЗБК следует прояснить формулировку этого закона, с тем чтобы концепция "лица" во всех контекстах включала юридические лица;
- 9) для всех лиц, работающих на всех предприятиях, находящихся в собственности государства, необходимо предусмотреть лишение прав в качестве санкции за коррупционные действия;
- 10) Уганда могла бы рассмотреть возможность перенесения бремени доказывания в отношении законности происхождения имущества, приобретенного лицом, подозреваемым в совершении коррупционного преступления или любого другого преступления;
- 11) необходимо принять нормативные положения об осуществлении вступившего недавно в силу Закона об осведомительстве. Было также сочтено, что эффективность этого Закона могла бы повыситься в результате принятия положений о защите информации, предоставляемой адвокатам или лидерам религиозных организаций; обеспечения компенсаций за потерянную заработную плату и других мер, направленных на устранение прямых и косвенных последствий для жертв преступлений; обязательства работодателей информировать работников о Законе. Было также рекомендовано осуществить программы по повышению информированности населения о важности раскрытия информации о коррупционных действиях и о средствах защиты, доступных для осведомителей;
- 12) необходимо ввести в действие законодательные положения об аннулировании концессий, дискредитировавших себя коррупционными действиями. Возможно рассмотреть вопрос о том, следует ли законодательно установить правила и процедуры для вынесения судом решения о выплате жертвам коррупции компенсации из средств, полученных от конфискации имущества;
- 13) власти Уганды могут пожелать рассмотреть возможность учета прежней судимости в другой стране в качестве основания, имеющего юридические последствия для обвиняемого по уголовному делу в Уганде;
- 14) Уганда может пожелать рассмотреть возможность распространения своей юрисдикции за пределы своей территории в определенных случаях, предусмотренных в пункте 2 статьи 42 Конвенции.

с) Глава IV. Международное сотрудничество

і) Выдача

В Уганде действует Закон о выдаче № 117, устанавливающий юридические правила, в соответствии с которыми Уганда может осуществлять выдачу или просить о выдаче. Согласно законодательству Уганды выдача может быть произведена при наличии соответствующего международного договора.

За исключением международного сотрудничества в рамках Восточноафриканского сообщества, выдача осуществляется на основе двусторонних международных договоров с использованием в качестве

правовой основы КПК. Однако Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций еще не был информирован об этом. Было заключено несколько двусторонних соглашений, прежде всего, в пределах региона Восточной Африки. Просьбы о выдаче поступают в Уганду по дипломатическим каналам. Получаемая просьба передается через министерство юстиции судье, обладающему соответствующей компетенцией, для вынесения решения.

Выдача обуславливается обоюдным признанием соответствующего деяния преступлением. Выдаче подлежат лица, совершившие уголовные преступления, перечисленные в приложении к Закону о выдаче (раздел 28 Закона о выдаче), т.е. те преступления, которые, будучи совершенными в пределах юрисдикции Уганды, считаются уголовно наказуемыми правонарушениями согласно приложению к этому Закону. В приложение могут быть внесены изменения путем издания министром соответствующего нормативного акта. В настоящее время в приложении, среди прочего, указаны такие составы преступлений как подкуп, хищение и связанные с ним преступные деяния, мошенническое преобразование, угрозы и запугивание. Это приложение относится к Уголовному кодексу, но в соответствии с разделом 13 (1) Закона о толковании может также применяться к ЗБК.

Законодательство Уганды разрешает выдачу своих граждан.

Законодательство Уганды не содержит каких-либо особых положений об ускорении или упрощении процедур выдачи и об отказах на основе дискриминации, и по этому вопросу не существует прецедентных судебных решений.

ii) Взаимная правовая помощь

В Уганде в настоящее время нет внутреннего законодательства о взаимной правовой помощи (ВПП). Начата разработка закона о международном сотрудничестве. В отсутствие такого законодательства, ВПП предоставлялась в соответствии с рядом принципов, разработанных на практике. Уганда является стороной очень ограниченного числа договоров о взаимной правовой помощи. Власти Уганды не смогли разъяснить, является ли обоюдное признание деяния уголовным преступлением условием для оказания ВПП.

Взаимная правовая помощь не обуславливается наличием международного договора; она оказывалась в соответствии с двусторонними и многосторонними договорами, включая План Хараре, КПК в качестве правовой основы для оказания ВПП, а также на основе принципа взаимности.

Центральным органом была назначена Правительственная генеральная инспекция, а в качестве языка взаимной правовой помощи был избран английский язык. На момент завершения подготовки настоящего доклада уведомление об этом еще не было получено.

Уганда согласна с тем, что в чрезвычайных обстоятельствах просьбы об оказании взаимной правовой помощи и соответствующие сообщения могут направляться ей через Международную организацию уголовной полиции.

iii) Сотрудничество между правоохранительными органами

Сотрудничество между правоохранительными органами осуществляется через Интерпол и через Межучрежденческую сеть возвращения активов Южной Африки, объединяющую органы полиции и прокуратуры и действующую аналогично Камденской межучрежденческой сети возвращения активов, через которую можно обмениваться оперативной информацией по уголовным делам. Кроме того, Департамент публичного уголовного преследования сотрудничает с Европейским управлением по борьбе с мошенничеством, Управлением по борьбе с крупным мошенничеством Соединенного Королевства и Международным центром по возвращению активов.

По делам о коррупции еще не проводились совместные расследования, информация по таким делам в соответствии с двусторонними или многосторонними соглашениями или договоренностями также пока не передавалась.

В законодательстве Уганды не содержится особых положений о специальных методах расследования, и международное сотрудничество в этой связи не осуществлялось.

В результате проведения обзора в отношении международного сотрудничества были сформулированы следующие рекомендации:

- 1) признавая, что многие требования Конвенции в отношении выдачи отражены в законодательстве Уганды и прецедентных судебных решениях, следует воспользоваться предстоящей реформой законодательства о международном сотрудничестве, с тем чтобы:
 - включить в закон положения о рассмотрении просьб о выдаче в связи с несколькими отдельными преступлениями, по меньшей мере одно из которых может повлечь за собой выдачу;
 - более четко сформулировать закон с целью обеспечения того, чтобы все коррупционные преступления влекли за собой выдачу;
 - сообщить Генеральному секретарю о возможности использования КПК в качестве правовой основы для выдачи в соответствии с законодательством Уганды;
 - принять особые положения с целью ускорения и упрощения процедур выдачи;
 - обеспечить особое регулирование отказов в выдаче на основе дискриминации;
 - предусмотреть положения о проведении консультаций с запрашивающим государством-участником до вынесения решения об отказе в выдаче;
 - Уганда могла бы также рассмотреть возможность принятия мер по осуществлению факультативных положений Конвенции в связи с выдачей в отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением;

- 2) Уганда может пожелать рассмотреть возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений о передаче осужденных лиц;
- 3) в качестве приоритетной меры следует рассмотреть возможность разработки законодательства о взаимной правовой помощи. В таком законодательстве следует учесть все требования статьи 46;
- 4) Уганде следует рассмотреть принятие мер для обеспечения возможности передачи производства в целях уголовного преследования в связи с коррупционным преступлением в случаях, когда считается, что такая передача отвечает интересам надлежащего отправления правосудия;
- 5) Уганда может пожелать расширить сотрудничество между правоохранительными органами, и ей следует рассмотреть возможность включения в свое законодательство положений об использовании специальных методов расследования в рамках дел о коррупции, а также заключить соответствующие международные соглашения или договоренности или принимать подобные решения в каждом конкретном случае.

3. Подготовка кадров и техническая помощь

В течение периода проведения обзора Уганда указала на ряд потребностей в подготовке кадров и технической помощи, сообщив, что ряд учреждений могли бы выиграть от дополнительной подготовки кадров по вопросам, касающимся Конвенции. Соответствующий орган, при необходимости в консультации с международными экспертами, должен принять необходимые меры для организации такой подготовки по вопросам существа для соответствующих министерств и учреждений. Поскольку власти Уганды сочли, что они смогут провести законодательную реформу без юридической помощи, было решено выделить в качестве приоритетных следующие области:

- 1) подготовка кадров в области правоохранительной деятельности, расследования и уголовного преследования по делам, касающимся коррупции. Такая подготовка должна охватывать финансовые расследования, особенно отслеживание, арест и конфискацию активов, а также управление арестованными активами. Она должна распространяться по меньшей мере на сотрудников полиции (отдела уголовных расследований), службы уголовного преследования (ДПУП) и Правительственную генеральную инспекцию. В ходе такой подготовки также должно освещаться использование современных информационных технологий с целью полного применения существующего законодательства;
- 2) следует обеспечивать наращивание потенциала в области международного сотрудничества (выдачи, взаимной правовой помощи, сотрудничества между правоохранительными органами), а также неофициального взаимодействия с партнерами в других странах и участия в сетях;

- 3) необходимо поддерживать усилия по повышению осведомленности населения об антикоррупционном законодательстве в целом, и в частности об информировании компетентных органов о случаях коррупции и защите, предоставляемой в соответствии с Законом об осведомительстве.
-